

— Ну что, куда пойдём?

Спросил я немного дезориентированную рыжеволосую девушку.

— Я должна выбирать?

Испуганно уточнила Ника, что заставило меня немного смягчить тон и пожать плечами:

— Нет, конечно. Просто я разницы никакой не вижу, хоть влево, хоть вправо, вот и подумал, может у тебя есть какие-нибудь мысли или предложения на этот счёт. Ладно, неважно, пойдём сюда, а там посмотрим.

Выбрал я путь, где уровень зелёной жижи под ногами был пониже и хлюпающая ногами, осторожно побрёл вперёд. Вероника тихонько зашагала сзади, освещая пещеру своей шпагой.

— Может лучше мне первой идти?

Спросила Сестра Света, намекая на то, что источник освещения находится у неё в руках, а не у меня, но я возразил:

— Всё хорошо, не нужно. Я задействовал Тьму и вижу в полутьме достаточно неплохо. А вот если поменяемся местами, шпага начнёт меня слепить, так что лучшей вариант – это как сейчас, когда ведущий я.

Оружие девушки имело тонкое лезвие, к тому же было не таким уж длинным, но Тьма позволяла мне, даже в её, не слишком ярком свете из-за спины, видеть на пять-десять метров вперёд.

В тишине, нарушаемой лишь звуком наших шагов, да капанием влаги с потолка, мы провели около получаса. Зловоние в воздухе постепенно усиливалось, и это чувствовалось даже несмотря на то, что поначалу казалось, что я к этим запахам даже немного привык.

— Можешь перестать использовать Силу? Кажется, я там что-то заметил.

Попросил я Нику, и девушка тут же подчинилась. Впереди, примерно в сотне метрах от нас, действительно что-то тускло светилось. Хлюпающая жижа под ногами, кстати, резко поднялась почти до колен, несмотря на то что ранее её уровень постоянно уменьшался. Подойдя поближе к источнику света, я возликовал словно ребёнок, ведь им выступила луна, точнее её отражение на поверхности густой зеленоватой жидкости.

И вот, когда мы наконец выбрались из пещеры, оказалось, что радоваться, по сути, нечему. Пред нашими изумлёнными взорами раскинулись, похоже, те самые болота, которыми, на пути

к лабиринту, пугал всех Мастер Буран.

Низенькие, кривые деревья, поросшие мхом, касались ветвями поверхности илистых заводей. Небольшие, сухие на первый взгляд пространства, перемежались с трясинной и прямо из этого великолепия, за нашими спинами, вздымался в небеса гигантский каменный массив.

Уж не знаю который наступил час, счёт времени я потерял уже давно, но кое в чём можно было не сомневаться – ночь здесь тихой не бывает никогда. Вдали слышались звуки чавканья, оханья, аханья, бульканья, хлюпанья и другие, подобные, перечислять которые любой бы очень быстро утомился. И если честно, мне совершенно не хотелось узнать, кто же там во тьме, издает все эти звуки. Кроме того, деревья здесь тоже не безмолвствовали – они медленно двигались, поскрипывая, и это при том, что в болотах стоял практически полный штиль.

Лишь одно действительно порадовало – покинув пещеру и избавившись от гнетущего давления каменной массы над головами в лицо ударил пусть и не слишком свежий, но зато очень тёплый воздух. И даже промокшие ноги перестали мёрзнуть, ведь болотная жижа снаружи будто бы подогревалась пламенем из недр матушки-земли.

Правда опять-таки, радость длилась недолго, ведь здешний зной очень быстро начал вызывать дискомфорт, ибо это было не тепло июльской ночи у меня дома, а нечто иное. Играя на контрасте с морозами наверху, в библиотеке или на ровном плато, что простиралось от пещер и до конца лабиринта, здешний тяжелый влажный воздух заставил нас с Никой мгновенно вспотеть. Через минуту я уже ощущал жгучее желание сбросить с себя всю одежду, потому что в воздухе содержалось столько влаги, словно мы угодили в какие-нибудь джунгли или даже в настоящую парную.

— Давай передохнём на каком-нибудь сухом участке земли, а то эти башмаки скоро превратятся в настоящие ласты.

Предложил я Веронике, и та согласилась, просто кивнув, подкрепив своё согласие тихим, «угу».

Далеко от скал отходить не хотелось, поэтому я выбрал для отдыха каменистый участок около пещеры, хоть и поросший мхом с травой, но всё-таки относительно сухой. Свои куртки-тулупы, подаренные Каменным Народом, мы расстелили прямо на мхе, и уселись на них. О том чтобы развести огонь речи естественно быть не могло. Всё вокруг напиталось влагой – даже отмирающие ветки деревьев не сохли, а гнили, так что мы остались без костра.

С другой стороны, и с достаточным количеством сухого хвороста, я вряд ли рискнул бы зажечь здесь огонь только для того, чтобы высушить одежду и обувь. Ведь на свет от костра могли заглянуть незваные гости, чей образ рисовало разыгравшееся не на шутку воображение, интерпретируя доносящиеся из недр болотистой местности звуки.

Продолжать движение мы решили только под утро, когда уже начало светать, но не тут-то было. Уж не знаю, наше ли присутствие привлекло местных обитателей, или они сползлись

сюда по какой-то другой причине, но, когда я сделал первый шаг по хлюпающей поверхности неглубокой лужи, коих вокруг нашего более-менее сухого пристанища хватало, из ближайшей трясины выскочило существо, внешне схожее со змеей.

Тварь имела тёмную, блестящую и довольно прочную, как выяснилось впоследствии, чешую, длинные острые клыки, и парочку коротеньких лапок, прямо у морды. Кроме передних лап, существо отличалось от змей того мира, где вырос я ещё и размерами. Оно было толстым, метра полтора в обхвате, и с головой соответствующего телу размера. Но при этом, порождение болот было не таким уж длинным – всего метра три, от кончика хвоста до острых клыков, торчащих из плохо закрывающейся пасти.

Змееподобное рвануло ко мне, так как я находился ближе и прыгнуло, оттолкнувшись одновременно хвостом и коротенькими лапками. В полёте пасть монстра распахнулась, а ручки с острыми коготками устремились вперёд. Тварь уже, наверное, мысленно ликовала, воображая, как поглощает свежее мясо, впиваясь в мягкую человеческую плоть зубами, однако в этот раз легкой добычи ей не досталось.

Со всем тем опытом, что я обрёл после знакомства с Силой, мне не пришлось даже особо напрягаться, чтобы увернуться. Я мгновенно обнажил стальной клинок, и отмахнулся им, метя прямо в распахнутую до предела пасть. Минуя зубы, именно так, как и планировалось, лезвие, не встретив особого сопротивления разрубило щеку змееподобной твари.

Вторым точным и быстрым движением я отрубил ближайшую ко мне лапку и отпрыгнул в сторону. Потом я попытался рубануть существо по спине, но стальной клинок не справился – он просто соскользнул с чешуи вниз, оставив после себя широкую, но далеко не смертельную борозду. Выворачивая запястье изо всех сил, я поменял направление соскользнувшего с твари лезвия, потому что оно направлялось теперь напрямик к моему бедру, и снова отпрыгнул.

После этого пришлось уворачиваться, дабы не попасть под удар хвоста бестии, коим она намеревалась сбить меня с ног. К счастью, пока змееподобное дралось со мной, Вероника смогла взять себя в руки и подготовиться. Её волшебное оружие засветилось, и девушка одним точным ударом отсекала израненной и ослабевшей твари голову.

— Фу-ух, ну и гадость!

Выдохнул я, стряхивая остатки зеленоватой крови с клинка, пиная всё ещё шевелящуюся, отрубленную мной недоразвитую лапку. «Вообще, мясо змей вроде бы, в моём прошлом мире, считалось съедобным, но будь я проклят, если решусь попробовать хоть кусочек этого создания», мелькнула мысль.

На самом деле, ночью я уже задумывался над этим вопросом – запасов у нас не так уж много, соответственно уже очень скоро придётся употреблять в пищу кого-нибудь из местных. «Или что-нибудь. Путешествия начинаются и заканчиваются, а кушать хочется всегда...», вздохнул я про себя.

Именно тогда, ночью, в момент, когда Вероника достала свою флягу, чтобы утолить жажду, я остановил её, вытащив из кармана маленький шелковый мешочек.

— Вот, положи этот камешек в рот, и подожди немного.

Сестра Света размышляла некоторое время, нахмурившись и разглядывая голубоватый шарик, поэтому я решил объясниться:

— Ратибор сказал мне, что он может утолить жажду. Давай, сделай это. Не волнуйся, опасности нет.

Я не стал вдаваться в подробности, рассказывая о том, где раздобыл такой полезный и замечательный артефакт, а девушка не стала уточнять, решив, похоже, что его вручил мне бывший паладин. Ника положила камешек в рот и её глаза округлились от удивления. Потом девушка довольно зажмурилась, а через минуту, когда действие артефакта закончилось, вытащила его и принялась разглядывать. Поверхность голубоватого камня мгновенно высохла, и я протянул ей его точную копию, только красного цвета.

— Круто, правда? Мне тоже очень понравилось, когда я первый раз попробовал. Вроде и не пьешь ничего, и не глотаешь даже, но жажда отступает, а тело получает необходимую жидкость!

Возвращая мне синий артефакт, получив взамен красный, Ника улыбнулась и кивнула. Потом улыбка медленно сползла с её лица. Она бросила косой взгляд сначала на меня, потом на камень, а после этого, к её личику обильно прилила кровь.

— Ты тоже пробовал? К-камень бывал раньше у тебя...

Слегка запнувшись, уточнила светлая, и я ответил, не придав никакого значения её странному поведению:

— Ага. Когда Ратибор о них рассказал, мне сразу же захотелось проверить, как эти штуки работают. Красный, кстати, утоляет голод, кушать потом ещё очень долго не хочется. Попробуй!

В этот раз девушка, почему-то колебалась гораздо дольше. Краснела и бросала то на меня, то на камень странные взгляды, смысл которых понять я так и не смог.

— Чего ты боишься? Синий ведь уже пробовала! Этот такой же. Опасности нет.

Заверил я, похлопав задумавшуюся девушку по коленке. От этого Ника вздрогнула всем телом и чуть не выронила драгоценный камень. Однако испуг заставил её, наконец, решиться, и красный камешек отправился в слегка приоткрывшийся ротик.

И хоть поначалу, когда артефакт только начал своё действие, рыжеволосая подруга хмурилась, потом её лицо снова обрело безмятежное выражение, с лёгкой, искренней улыбкой, как в прошлый раз.

— Ну вот и хорошо, жаль только, что ими можно пользоваться не больше раза в сутки...

Произнес я, отправляя второй, возвращённый мне, почему-то снова покрасневшей, словно рак подругой, камешек в шелковый мешочек. Некоторое время после этого мы молча отдыхали, любуясь звёздным небом, а потом, когда казалось, что Ника, наконец, вернула себе своё обычное состояние, она вдруг опять переполошилась. Глаза Сестры Света, широко распахнулись, а брови взмыли вверх.

— Ты сказал «сутки»? Но как же тогда ты?..

— Не волнуйся, мне не хочется.

Попытался успокоить её я, но светлая, в этот раз, так просто отступить не захотела, уверенно заявив:

— Нет, лучше бы ты сам... а я бы перебилась!

Взглянув девушке в глаза, вздохнув, я объяснил:

— Ты ведь сильнее чем я. Боевого опыта у тебя тоже больше, ещё и рапира магическая. Когда на нас нападут местные твари, а в том, что это рано или поздно случится, я уверен на сто процентов, твоя Сила окажется в приоритете. Поэтому тебе необходимо быть в лучшей форме, понимаешь?

Рыженькая снова покраснела, и, опустив голову, тихо, почти шепотом, произнесла:

— Не думаю, что я до сих пор сильнее тебя... но всё равно, спасибо.

— О чём это ты? Конечно же ты сильнее!

Снова похлопал я девушку по коленке, и в этот раз она лишь едва заметно вздрогнула, спрятав лицо за волосами...

И вот сейчас, когда напала первая болотная тварь, я без особого энтузиазма и радости удостоверился в своей правоте - рапира Вероники разила быстро и эффективно, не то что мой

стальной клинок.

Долго задерживаться на месте мы не стали, решив пойти вдоль скал в одном из двух направлений. Утром я ещё раз сверился с путеводным камнем. Теперь он показывал лишь направление к другой половинке. И объяснение сему факту существовало лишь одно – наши наставники переместились в другое место, расстояние до которого могло исчисляться десятками или даже сотнями километров.

Сделать это настолько быстро, можно было либо на самолёте, во что естественно, верилось с трудом, ибо техника здесь, за барьером, работать отказывалась, либо телепортировавшись. Определившись таким образом с направлением, мы и брели по самой границе болот, осторожно ступая по каменистому подножью скал.

И конечно же местные обитатели не оставили без внимания непрошенных гостей. На нас немедленно открыли охоту довольно крупные змееподобные... а также паукообразные и всевозможная иная, не шибко привлекательного вида, живность. Разок попалась даже какая-то слизкая гадость, разрубая которую мне не удавалось нанести ощутимого вреда супостату – шкура создания слишком быстро срасталась. К счастью, в очередной раз выручила сияющая рапира рыжеволосой напарницы – её наполненное Светом лезвие заставляло существо плавиться, и не давало регенерировать.

Встречались так же и совсем мелкие гады. Вероника, топавшая немного позади, вдруг закричала. Хотя подобный «крик» я бы скорее назвал девичьим визгом, но конкретно в этот раз, секундную слабость Сестре Света на моём месте простил бы даже её светловолосый наставник. Обернувшись, взору открылась пренеприятнейшая картина – рыжеволосая напарница снимала с тыльной стороны ладони здоровенную пиявку, непонятно как туда попавшую, основательно впившуюся в кожу и уже успевшую насосаться крови.

К обеду мы наткнулись на ещё одну пещеру. Только эта, в отличии от той куда нас телепортировало из библиотеки, походила больше не на пещеру, а просто на дыру или расщелину в скале, глубиной не более десяти метров. К порогу этого укромного местечка не подступала ни одна серо-зелёная лужа, так что внутри оказалось достаточно сухо.

И конечно же ни у меня, ни у Вероники не возникло сомнений в том, где лучше обустроить очередной лагерь-стоянку. Заглянув в недра замечательного подарка судьбы и удостоверившись в том, что внутри не поселилась какая-нибудь болотная кракозьябра, мы назначили мини-пещерку местом привала. Вдобавок удача так же побаловала нас не слишком душным воздухом в каменном чреве. Забравшись в самую глубину, мы снимали с себя лишнюю, превратившуюся в обузу одежду, а также освободили ноги от промокшей обуви, разложив всё это дело на сухих камнях.

К сожалению, спокойно передохнуть нам не дали – как только мы присели, снаружи послышалось шипение и снова пришлось сражаться со змееподобными гадами. Разобравшись с первым, мы уже собрались было вернуться в пещеру, однако шипение раздалось снова, только теперь уже с двух сторон. Совладать сразу с двумя тварями оказалось намного труднее, тем более что под занавес приполз ещё один чешуйчатый товарищ. А может это была «товарка»,

кто ж их там разберёт.

Во время боя меня пару раз задели острые клыки, но регенерация, вместе с Силой иного, который засел внутри подсознания, быстро справились со столь незначительными ранениями. Новые твари не приползали, поэтому мы позволили себе, наконец, расслабиться, развалившись на гладких и сухих камнях в пещере.

Наслаждаясь воцарившимися тишиной и покоем, развалившись на спине с закрытыми глазами, погрузившись в полудрёму и не давая себе окончательно провалиться в сон краешком сознания я вдруг ощутил смутную тревогу.

Вероника лежала рядом, так что я без проблем мог слышать её дыхание, и вот оно показалось мне совсем не таким расслабленным, как моё собственное. Взглянув на боевую подругу, я был поражён – рыжеволосая обильно потела, имела бледный вид и очень часто дышала ртом.

— Эй, Ника! Что с тобой?

Забеспокоился я, подойдя ближе. Положив руку подруге на лоб, я сразу же её отдернул – девушка стала очень холодной, почти такой же как каменное основание скалы, на которой она расположилась.

— Одна из тварей меня укусила. И видимо впрыснула яд. Почему-то не могу с ним справиться.

— Но как же твоя Сила? Задействуй её и всё!

Недоумевал я, но девушка лишь покачала головой.

— Свет не помогает.

— Тогда может у тебя есть что-нибудь против яда?

— Всё что было, осталось у Мастера. Я не перестаю направлять Свет. Надеюсь что просто нужно время...

После этих слов Ника поморщилась и, выгнувшись, зашлась в кашле. Её губы стали почти синими, поэтому я решил, что Сила Света всё-таки не справляется. «Почему же тогда я в порядке», спросил я сам себя и не нашёл ответа.

— Ника, может я могу что-то сделать? Только скажи!

Крикнул я, и девушка, приложив, похоже, последние силы ответила:

— Помнишь тогда, дома у Ратибора, ты меня поцеловал. Тогда ты дал мне иную Силу. С ней я, наверное, смогла бы...

Больше ей говорить ничего не пришлось. Я припал к её губам, жадно и страстно целуя. Секунда сменяла другую, но ничего не происходило, только её, и без того остывшее тело, стало ещё холоднее. Поразмыслив, я вспомнил, что с моим собственным восстановлением, параллельно работала ещё и Сила, скрытой во мне сущности. Я понял, что, скорее всего, именно она так легко совладала с ядом ползучих болотных гадов.

«— Ты, который живет внутри, помоги! Дай своей Силы, чтобы спасти Веронику! Мы же одно целое, как-никак, ты тоже должен желать этого!»

В первый раз в жизни я обратился к нему напрямую, и тут же получил ответ. Хотя, скорее всего, дело было в том, что сущность достаточно сильно развилась в последнее время, и оковы, сдерживающие её, ослабли.

«— Возьми сам, если сможешь. Только знай, это опасно не только для неё, но и для тебя. Да и взять не так-то просто. Хе-хе-хе...»

Размышлять над рисками времени не было. Я просто попытался взять и перенаправить Силу сущности Нике, ещё раз поцеловав её. И снова ничего не получилось – просто поцелуй, соприкосновение губ и никакой Силы.

Тогда я решился на крайние меры. Вытащив меч из ножен, я вонзил его в собственную ладонь. Боль вторглась в сознание, потеснив осознанное желание и стремление к иной Силе, а потом, смешавшись с эмоциями и ощущениями, всё-таки выплеснула её наружу. Или, если быть более точным, прямо в рыжеволосую девушку.

Веронику начало трясти. Её тело очень быстро нагревалось, а глаза вспыхнули ярким белым светом. Растерявшись, я не знал, стоит ли этому радоваться или наоборот пора начинать опасаться за её здоровье и жизнь, но потом уже стало не до того.

В следующее мгновение, к уже ставшей привычной боли в руке, присоединилась ещё одна, острая и глубокая, только в ноге. Обернувшись, прекратив поцелуй, я заметил впившуюся в мышцы башку змееподобного существа. Болотная тварь, к тому же, обхватила ещё и бедро своими недоразвитыми лапками, стремясь не дать жертве, которой для неё сейчас являлся я, освободиться. Видимо пока я был целиком и полностью сосредоточен на рыжеволосой подруге, тварь приползла и воспользовалась моментом.

Резким движением я выдернул из руки меч, после чего вонзил его в глаз, застывшему неподвижно змеегаду, тем самым намереваясь отнять его жизнь. К сожалению, проблему это не решило, челюсти супостат так и не разжал. Хотя даже если конкретно от этого незваного гостя удалось бы избавиться, наши беды на этом бы не закончились.

В след за первой зубастой тварью, в пещеру, медленно, но уверенно, вползли ещё две точно такие же, похоже каким-то неведомым мне образом учуяв здесь попавшую в тяжелую ситуацию добычу. Однако сдаваться я не имел абсолютно никакого права – позади восстанавливалась Вероника, которую я обязан был защитить во что бы то ни стало.

«Вот только где бы изыскать сил, на эту самую защиту, ибо практически всю Тьму, до последней капли, я уже истратил», горестно усмехнулся я про себя, наблюдая за плавными, неспешными движениями обитателей Великих Болот. Существа явно выжидали, видимо понимая на уровне инстинктов, что вскоре яд должен подействовать на добычу и та утратит способность сопротивляться.

Я снова потянулся к иной Силе, и даже сумел коснуться её, приложив гораздо меньше усилий чем раньше, однако в этот момент случилось нечто неожиданное. Сила вышла из-под контроля, норовя поглотить меня, выжечь сознание и испепелить тело... но за мгновение до того, как этот ужасный сценарий воплотился в жизнь, мир пред взором изменился и преобразился. Сознание оказалось погружено в спасительную Тьму, где имелось лишь два небольших окошка в реальный мир – мои собственные глаза, теперь принадлежащие уже вроде-как даже и не мне.

Звон упавшего на пол пещеры клинка возвестил о потере контроля не только над ладонями, но и вообще над всеми процессами, протекавшими в это время в моём теле. Передо мной мелькнули руки, схватившие вдруг вцепившуюся в ногу морду змеи.

Эти руки разжали железную хватку без особого напряжения или видимых усилий. Сомнений больше не осталось никаких – мной теперь управлял тот, другой я. И такое происходило уже множество раз, только в те разы я будто спал, ничего не видел и не ощущал. Теперь же, мы поменялись местами, я стал им – безучастным наблюдателем, и осознал, насколько это неприятно.

Пасть змеи открывалась всё шире, и окровавленные клыки наконец оставили плоть бедра в покое.

— А вот и Джонни!

Прорычал иной я, оторвав нижнюю челюсть змееподобной бестии и отбросив её в сторону. Потом он, пошатываясь будто в трансе, направился к двум другим, пока ещё живым, порождениям болот, лишь на секунду замешкавшись поднимая стальной клинок.

Занеся вверх меч, он резко опустил руку прямо на бронированную башку одного из змеегадов и проломил тому череп с первого же удара. Правда, при столкновении со столь прочной преградой, клинок издал неприятный, скрежещущий звук, похоже, намереваясь в скором времени сломаться у самого эфеса.

Иной я поднес зазубренное лезвие к глазам и неудовлетворённо цыкнул. В то же мгновенье из его руки вдруг начала выделяться сероватая субстанция, с прожилками, которую я уже имел

возможность лицезреть несколько раз в видениях, когда угодил в передрыгу с Хтонцами. Только сейчас субстанция не поглощала, а скорее обволакивала лезвие клинка, принимая и повторяя его форму. Следующий удар по чешуе последней оставшейся в живых твари, разрезал её, не встретив никакого сопротивления, будто она не имела плотности.

— Хе-хе-хе!..

В своей излюбленной манере порадовался такому результату иной я, и не оборачиваясь покинул пещеру. Наблюдая через бывшие раньше моими глаза за разворачивающимися у входа событиями, ужаснувшись я узрел целый копошащийся сонм всевозможных тварей, которые сползли на пир и поедали убитых недавно мной и Никой змееподобных.

Хотя и живых змееподобных здесь тоже хватало. Последние, кстати ползли сюда с одного определенного направления, откуда-то из недр болот. Вышедшая из-под контроля личность, не разбираясь в ситуации мгновенно толкнула тело к ближайшей твари, рассекая её мечом. Другое, похожее на гигантского паука существо, оказавшееся рядом было немедленно схвачено за мохнатую лапу свободной рукой, а потом я, или точнее иной я, зубами впился в поросшую жестким ворсом плоть.

И это было воистину отвратительно. Во рту, поддавшись давлению зубов хрустнула кость, зеленоватая кровь брызнула прямо в лицо, но тут же была впитана кожей, так же, как и оторванная лапа, которая просуществовала всего секунду, попав в зону досягаемости монстра, в коего я превратился, утратив контроль над Силой.

Резко прыгнув к следующей жертве, иной я проглотил целиком и её, даже не воспользовавшись на этот раз мечом. Как он выбирал, кого поглощать, а кого просто умерщвлять я не понимал, да и разбираться не имел никакого желания. Однако и останавливать Иного пока не стоило – тварей у входа в пещеру хватало, их необходимо уничтожить, дабы расчистить нам с Вероникой путь. Хотя как это сделать, в смысле останавливать его и возвращать себе контроль, я пока всё равно не придумал.

Однако долго иной я возле пещеры засиживаться не стал. Быстро разобравшись с живыми у входа, он бросился прямо в болото, в жижу, по которой ползли змееподобные. К моему удивлению он не тонул, а спокойно прыгал, ходил и бегал по водной глади, от одной гадины к другой, всё дальше углубляясь в болота и удаляясь от скал.

Я пытался кричать и протестовать, пробовал остановить его всеми доступными способами, ведь в пещере осталась Ника, в не очень хорошем состоянии, которую необходимо защищать, но ничто не повлияло на действия взбесившегося, иного меня.

Через полчаса кровавых плясок мы вышли на большую поляну, посреди которой в кольце тварей оказались зажаты люди. Все как один они были молодыми парнями и девчонками, но кое-что от обычных людей, из мира-под-куполом их отличало – глаза всех без исключения были черны словно безлунная и беззвёздная ночь, а в руках они держали оружие Тьмы, о котором мне столько раз рассказывал Ратибор.

Эту компанию, примерно из двадцати человек теснили существа похожие на змееподобных, только здешние были крупнее первых в два раза и имели по две головы. Так же их передние лапы отросли до нормальных, относительно тел размеров. Бугры мышц говорили сами за себя, а огромные когти внушали страх и уважение. Кроме того, сзади, у хвостов эти создания отрастили вторую пару точно таких же внушительных конечностей.

Иной я, завидев новых, более сильных и крупных противников захохотал, словно сумасшедший и снова бросился в бой. Если бы я мог взглянуть на себя со стороны, скорее всего ужаснулся бы, ведь тело почти полностью покрыла вытесненная изнутри Тьма, которая, похоже, не могла больше уживаться с Силой Иного.

Разрубив первую, ближайшую тварь пополам, иной я схватил рукой одну из двух шей змееподобного существа, и оторвал её от тела вместе с головой. Затем, нащупав позвоночник, он заключил его в свободной руке, и размахивая теперь уже двумя оружиями, принялся крушить оставшихся несомненно ненадолго, в живых противников.

— Ых-хы-хы...

Злобно захохотал другой я, когда новое, импровизированное оружие из головы болотной твари развалилось на куски, разбрызгав плоть и кровь вокруг. Оставшийся в руке кусок кости он запустил вперёд и попал точно в глаз ползущей в пятидесяти метрах от него бестии. Двуглавые твари, столкнувшись с таким страшным противником, постепенно начали отползать обратно в болота, издавая громкое шипение и яростно дергая хвостами.

Темные на полянке были шокированы таким представлением. Разинув рты, они неподвижно замерли, опустив оружие, глядя на моё буйство, ведь твари оставили их в покое и больше не нападали. Мне, конечно, хотелось с ними поговорить, а ещё сильнее хотелось вернуться к Веронике, но куда там – иной я преследовал отступающих, отползающих куда-то вглубь болота двуглавых змей.

Убийства и зверства продолжались ещё не менее часа, пока, наконец, мы не вышли на большой открытый участок, который являлся ничем иным как глубокой трясиной, без деревьев или твёрдых поверхностей. Будь я в своем обычном состоянии, уже давно утонул бы, однако этот, другой я продолжал ходить по зеленоватой водной глади, аки Иисус Христос какой-то. Хотя если взглянуть со стороны, выглядел я сейчас не как сын божий, из христианской веры, а как его антипод.

В самом центре водного пространства, поросшего, водорослями, кувшинками и тому подобными растениями, торчала громадная туша. Эта тварь возвышалась на не менее чем десять метров, такая же чешуйчатая как остальные змееподобные, только с семью головами. И в каждой пасти этой гидры, в несколько рядов, торчали острые клыки, размером с руку взрослого человека.

Вытянув вперёд три громадные башки, разинув пасти, гигантская тварь толи зашипела, толи зарычала, однако другой я не испугался. Он сам слегка нагнулся и заорал:

— Р-р-ы-ы-а-ах-ах-а-ха...

В конце его рык обернулся смехом неменяемого психа, который он толи не желал останавливать, толи попросту не мог этого сделать. Тварь, подобного поведения от мелкой букашки, забредшей на её территорию, явно не ожидала. Замерев на месте, с интересом разглядывая дерзкого пришельца, гидра даже шипеть перестала.

Правда иному было наплевать на чувства и мысли хозяйки болот – он наслаждался происходящим. Вместо того, чтобы ждать первого хода от гиганта, он сам бросился вперёд, подняв над головой овитый Силой меч, не переставая хохотать.

Поначалу, из-за того, что всё внимание к себе приковала десятиметровая гидра, я и не заметил кое-что другое, не менее примечательное – у края болота, под кривым, покрытым мхом деревом, над водой поднимался черный цветок. Он выглядел как Лилия или Лотос, только был полностью черным и от него, в разные стороны, расходилась аура Силы. Хорошо знакомой и такой родной мне, Силы Тьмы...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/770862>